

Годъ XLVI-й.

13-го марта 1910 г.

ВЛАДИМІРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

№ 11-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.

На годъ: въ корешкѣ . . 5 р. — к.

Цѣна съ пересылкой и доставкой:

На годъ: въ корешкѣ . . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Копія отношенія Первенствующаго Члена Святѣйшаго Правительствующаго Синода Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго Антонія на имя Высокопреосвященнаго Николая отъ 23 февраля сего года за № 2057.

Высокопреосвященный Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырѣ.

Во исполненіе опредѣленій Святѣйшаго Синода отъ 20—27 мая 1902 г. и 19 января 1908 г., состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Θεодоровны и въ моемъ вѣдѣніи Братство во имя Царицы Небесной для призрѣнія дѣтей-идіотовъ и эпилептиковъ и въ текущемъ году будетъ производить сборъ по всѣмъ церквамъ Православной Россіи въ недѣлю Крестопоклонную, съ 20 по 27 марта. Такъ какъ этотъ сборъ служить главнымъ источникомъ для содержанія существующихъ уже учрежденій Братства и вызова къ жизни, по указанію опыта и дѣйствительной нужды на мѣстахъ, новыхъ учрежденій, то я, по примѣру прежнихъ лѣтъ, и нынѣ усерднѣе прошу Ваше Высокопреосвященство помочь Братству—въ святомъ дѣлѣ призрѣнія несчастныхъ дѣтей—содѣйствіемъ успѣшности церковнаго сбора въ Вашей епархіи.

Мнѣ нѣтъ надобности распространяться о значеніи дѣятельности Братства, вызваннаго къ жизни чудомъ Божиимъ и совершающаго великій трудъ милосердія подѣ покровомъ Святой Православной Церкви. И его начало, совершившееся по явному указанію свыше, и источникъ содержанія—копѣйки, собираемыя по всему лицу земли Русской во имя Царицы Небесной, и несчастныя дѣти, которыхъ призрѣваетъ Братство, и совершенно исключительный трудъ ухода за ними со стороны подвижницъ—сестеръ, все въ этомъ дѣлѣ пропитано христіанскимъ церковнымъ духомъ, все зоветъ къ помощи общество вѣрующихъ. Много сдѣлало Братство на народныя лепты за сравнительно недолгій періодъ своего существованія; оно призрѣваетъ уже до 500 дѣтей въ своихъ пріютахъ въ Петербургѣ, Райволѣ, Москвѣ, Курскѣ и Вяткѣ. Но это капля въ морѣ горя народнаго, жуткаго, тяжелаго, часто невыносимаго. Какъ велика нужда въ учрежденіяхъ Братства, показываетъ списокъ кандидатовъ, со всѣхъ концовъ Россіи стучащихся въ двери Братства съ мольбою о призрѣніи. Этихъ кандидатовъ, по спискамъ Братства, 1634... Сколько надо учредить пріютовъ для призрѣнія столь большого числа больныхъ дѣтей, а ихъ, конечно, гораздо больше въ глубинѣ народной жизни.

Имѣя въ виду таковыя нужды Братства и многочисленныя нужды его по организаціи призрѣнія, лѣченія, обученія грамотѣ и ремесламъ несчастныхъ дѣтей, пациентовъ Братства, усерднѣйше прошу Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, оказать милостивое содѣйствіе успѣшности церковнаго сбора съ 20 по 27 марта сего года въ церквахъ Вашей епархіи чрезъ приглашеніе подвѣдомственнаго Вамъ духовенства къ сердечному участию въ семъ сборѣ и распоряженіе о напечатаніи воззванія Братства въ Вашемъ епархіальномъ органѣ.

При семъ прилагается воззваніе Братства и брошюра—„Наши путеводители къ небу“ съ изложеніемъ вкратцѣ исторіи Братства и характеристикою того тяжелаго подвижническаго труда, котораго требуетъ Братство отъ лицъ, непосредственно стоящихъ у дѣла призрѣнія больныхъ дѣтей.

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ, имѣю честь быть съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ и братскою во Христвѣ любовію и совершенною преданностью Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Митрополитъ Антоній.

ВОЗЗВАНІЕ.

Братство во имя Царицы Небесной взываетъ къ вамъ, православные, о помощи.

Цѣль Братства—призрѣвать несчастныхъ дѣтей. Дѣти калѣки, слабоумныя и припадочныя обременяютъ собою бѣдныя семьи и осуждены на постоянную муку.

Братство приголубило уже около 500 такихъ дѣтей. Но остаются еще тысячи, нуждающихся въ помощи.

„Кто приметъ ребенка во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ“.
(Маттея, 18).

Знайте: за этими тысячами невинныхъ страдальцевъ стоитъ Самъ Христось, протягивая къ вамъ руки, за васъ прободенный на крестѣ.

Онъ приметъ отъ васъ, какъ подаяніе Себѣ, всякій грошъ.

Откликнитесь, помогите! Во имя Его подайте на дѣло, созданное милосердіемъ Его Пресвятой Матери.

Вотъ, Онъ стоитъ, протягивая къ намъ руки. Вложимъ же въ эти пречистыя руки усердную и щедрую лепту.

Адресъ Братства во имя Царицы Небесной: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большая Бѣлозерская улица, домъ № 1.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Преподано Архипастырское благословеніе:

Прихожанамъ села Коробовщины, Покровскаго уѣзда, и церковному старостѣ того же села крестьянину Іоанну Шибанову за ихъ пожертвованія на ремонтъ приходскаго храма; церковному старостѣ погоста Ильинскаго-Телешева, Шуйскаго уѣзда, Шуйскому мѣщанину Петру Быкову за пожертвованіе въ Ильинскую церковь погоста Ильинскаго-Телешева полного священническаго и діаконскаго облаченій, стоимостью 200 руб.; крестьянину дер. Малинской, прихода села Баранова, Гороховецкаго уѣзда, Аѳанасію Гавриілову Суматохину за пожертвованіе въ Владимірскую церковь боченка лампаднаго масла, стоимостью 50 рублей; кр. дер. Волкова, прихода села Верхняго-Ландеха, Гороховецкаго уѣзда, Димитрію Васильеву Преснякову за пожертвованіе въ ту же церковь священническаго облаченія, стоимостью 50 рублей; купчихъ г. Иваново-Вознесенска Аннѣ Ѳеодоровой Дербеневой за пожертвованіе въ церковь с. Варварина, Юрьевскаго уѣзда,—50 рублей на нужды храма—и облаченій: священническаго, діаконскаго, на св. престолъ, и жертвенникъ, молебныхъ—креста и евангелія, стоимостью до 150 руб.; крестьянину с. Покрова, Юрьевскаго уѣзда, Василию Аѳанасьеву Маркову за поновленіе въ церкви села Покрова двухъ иконъ и посеребреніе ризъ на 3 иконахъ на собственныя средства; личному почетному гражданину Григорію Ѳеодорову Ноготкову за бесплатную работу по устройству новой колокольни въ с. Снѣгиревѣ, Юрьевскаго уѣзда; крестьянину дер. Вѣнковъ Михаилу Иванову Яковлеву за пожертвованіе цементу на тотъ же предметъ на 400 руб.; крестьянской вдовѣ д. Вѣнковъ Евдокіи Яковлевой за пожертвованіе на тотъ же предметъ—150 рублей; церковному старостѣ с. Снѣгирева, Юрьевскаго уѣзда, кр. дер. Вѣнковъ Василию Иванову Яковлеву за бесплатный отпускъ продовольствія ра-

бочимъ по постройкѣ той же колокольни—на 75 руб.; монахинѣ Московскаго Алексѣевскаго монастыря Евдокии (Пчелкиной) за пожертвованіе въ церковь села Бакина, Александровскаго уѣзда, серебropозлащенныхъ служебныхъ сосудовъ въ 110 руб., плащаницы въ 100 руб. и покрововъ на св. престолъ, жертвенникъ, плащаницу и аналои на 40 р. а всего на 250 р.; церковному старостѣ с. Шимохтина Михаилу Петрову Шибанову за пожертвованіе въ мѣстную церковь 4 мѣдно-посеребренныхъ подсвѣчниковъ и свѣчнаго ящика стоимостью 155 р.; Обществу крестьянъ с. Небылого и крестьянамъ того села Тимоѣю Михайлову Зайцеву, Космѣ Игнатьеву, Іоанну Давыдову, Димитрію Игнатьеву, Тимоѣю Ильину Зайцеву, Ѳеодору Глухову, Василию Миронову, Іоанну Малышеву и крестьянкѣ Александрѣ Игнатьевой за ихъ пожертвованія на приобрѣтеніе новаго колокола въ Косминъ монастырь; дочерямъ умершаго священника с. Добрынскаго Александрѣ и Екатеринѣ Іоанновымъ Ѳеодоровскимъ за пожертвованіе Государственнаго 4⁰/₀ билета въ 200 р. въ пользу причта Георгіевской села Добрынскаго церкви, Юрьевскаго уѣзда; церковному старостѣ с. Иголкина, Муромскаго уѣзда, крестьянину Сергѣю Трубину, Обществу крестьянъ села Иголкина и обществу крестьянъ дер. Большаго Иголкина за пожертвованія на устройство ограды вокругъ храма с. Иголкина; крестьянину дер. Юрцева Григорію Григоріеву Гавріилову за пожертвованіе въ свою приходскую церковь Махринской Подмонастырской Слободы двухъ полныхъ облачений для священника и діакона стоимостью 230 руб.; крестьянину Калязинскаго уѣзда, Порѣцкой волости, дер. Кулигина Евфимію Прохорову Бузину за пожертвованіе въ Троицкую церковь с. Дьякова:—иконы Св. Анны Кашинской въ 50 руб. и—иконостаса къ ней въ 80 руб., иконы Св. Великомуч. Пантелеимона въ 30 руб. и иконостаса къ ней въ 50 руб., а всего на 210 руб.; крестьянамъ дер. Пестихи, Бычковской волости, Ивану Васильеву и Ѳеодору Иванову Павловымъ за пожертвованіе на позолоту иконостаса въ Знаменскую церковь с. Погостъ-Быкова, Суздальскаго уѣзда, первымъ 120 р. 83 коп. и вторымъ 200 рублей; священнику соборной церкви г. Богородска, Московской губерніи, Василию Былинскому за пожертвованіе въ церковь села Бѣлавина, Муромскаго уѣзда—1200 рублей; прихожанамъ с. Малой Бремболы, Переславскаго уѣзда, за пожертвованіе 410 р. на колоколь въ церковь ихъ села; рабочимъ съ фабрики Борисова г. Переславыя за пожертвованіе 120 руб. на тотъ же предметъ; прихожанамъ с. Городищъ, Переславскаго уѣзда, за пожертвованіе 760 руб. на устройство плиточнаго пола въ приходской церкви; прихожанамъ села Усолья, Переславскаго уѣзда, за пожертвованіе 325 р. въ церковь с. Усолья на устройство иконостаса и позолоту его; церковному старостѣ кр. Кондратію Андрееву за пожертвованіе 150 р. на тотъ же предметъ; прихожанамъ с. Никульскаго, Переславскаго уѣзда, за пожертвованіе 900 р. на устройство каменной ограды вокругъ приходскаго кладбища; церковному старостѣ с. Никульскаго кр. дер. Постога Тимоѣю Іоаннову Макарову за пожертвованіе 100 р. на тотъ же предметъ, помощнику его Іоанну Павлову Никанорову за пожертвованіе 70 руб. на тотъ же предметъ; прихожанамъ с. Перцева за пожертвованіе 300 руб. на обѣлку храма, окраску кровли и позолоту крестовъ; прихожанамъ с. Большой Бремболы, Переславскаго уѣзда, за пожертвованіе 285 р. 40 коп. на промывку живописи и на окраску иконостаса въ церкви означеннаго села; прихожанамъ села Нилы за пожертвованіе 165 р. на обѣлку стѣнъ и окраску кровли приходской церкви; купцу г. Омска Спиридону Семенову Волкову за пожертвованіе въ церковь с. Лучкина, Ковровскаго уѣзда,

паникадила въ 100 рублей; кр. дер. Рѣдькина Алексѣю Васильеву Гаврилову за пожертваніе въ ту же церковь креста, 2-хъ иконъ, священническаго и діаконскаго облаченія, стоимостью 190 рублей; купцу г. Смоленска Василию Васильеву Забалуеву за пожертваніе въ ту же церковь куска парчи стоимостью 90 рублей; крестьянину дер. Селищъ Николаю Николаеву Кашину за пожертваніе въ Троицкую, г. Вязниковъ, церковь ризы съ подризникомъ стоимостью 60 рублей.

Репортъ священника с. Арбузова, Владимірскаго уѣзда, Алексія Сергіевского на имя Благочиннаго I-го округа, Судогодскаго уѣзда, свящ. Димитрія Бѣляева отъ 20 декабря 1909 г. за № 248.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Высокоблагословенія, что въ отчетномъ 1909 году мѣсяца марта 28 дня мною были присоединены къ православію Владимірской губерніи, Судогодскаго уѣзда, Березниковской волости деревни Спасской жена крестьянина Іоанна Алексѣева Кузнецова: 1) Марія Афанасьева 35 лѣтъ и дѣти ихъ 2) Анна 14 лѣтъ, 3) Алексѣй 12 лѣтъ и 4) Павелъ 5 лѣтъ. Означенное семейство принадлежало до присоединенія къ раскольнической безповощинской сектѣ.

Причинами обращенія къ православію матери семьи и ея дѣтей послужили: 1) продолжительное жительство на Собинской мануфактурѣ среди православнаго населенія и 2) особенно то обстоятельство, что дѣти Анна и Алексѣй обучаются въ мѣстной фабричной школѣ, гдѣ на нихъ было обращено преимущественное вниманіе со стороны учащихся. Учительница школы, которая была и поручительницей при присоединеніи, Пелагія Космина Ксенофонтова своими частными бесѣдами въ урочное и внѣурочное время много способствовала обращенію дѣтей и снабженіемъ книгъ православнаго содержанія для ученія въ семьѣ побудила къ тому же и ихъ мать.

Праздныя мѣста священническія: въ селахъ: Афанасьевѣ, Шуйскаго уѣзда; Тимеревѣ, Суздальскаго уѣзда и Васильевскомъ, Шуйскаго уѣзда.

Діаконскія: при Васильевскомъ женскомъ монастырѣ, въ городѣ Суздаль; при семинарской Богородицкой церкви и мѣстечкѣ „Камешкахъ“, Ковровскаго уѣзда—*викарное*.

Псаломщическія: при Муромскомъ соборѣ; Голянищевѣ, Юрьевскаго уѣзда; Жайскомъ, Муромскаго уѣзда.

Протоіерей села Васильевского, Шуйскаго уѣзда, Алексій Благосклоновъ, 28 февраля, умеръ.

Окончившій курсъ семинаріи Александръ Тихонравовъ, 3 марта, опредѣленъ во священника въ село Пенъе, Юрьевскаго уѣзда.

Псаломщикъ села Георгіевского, Гороховецкаго уѣзда, Алексѣй Добродѣевъ, 3 марта, перемѣщенъ въ село Левино, Вязниковскаго уѣзда.

Бывшій учитель школы грамоты Иванъ Бумагинъ, 3 марта, опредѣленъ и. д. псаломщика въ село Георгіевское, Гороховецкаго уѣзда.

Учитель цер. прих. школы Василий Михайловъ, 5 марта, опредѣленъ во діакона въ село Казаково, Муромскаго уѣзда.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ по содержанию Епархіального общежитія при Владимірской духовной семинаріи за 1908 годъ.

(Окончаніе).

Названіе предметовъ.	Сколько.		По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
	Пуд.	Фун.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Желатинъ	—	1 ^{3/4}	1	20	2	10
Томаты	2	банки	—	30	—	60
”	2	банки	—	25	—	50
Главизна	14	10	5	60	79	80
”	11	9	4	80	53	88
Помощнику Инспектора В. Снѣгиреву столовыхъ за 8 мѣсяцевъ	—	—	—	—	56	—
Для о.о. Епархіального съѣзда:						
Чаю	—	2 ^{1/2}	1	80	4	50
Сахару	2	12	5	80	13	34
Итого на пищу . . .					13303	22
На приобрѣтеніе постельныхъ принадлежностей и столоваго бѣлья:						
П. Титову: за тикъ льняной	125	арш.	—	35	43	75
”	25	арш.	—	37	9	25
” за полотно скатертное	100	арш.	—	48	48	—
”	275	арш.	—	43	118	25
”	200	арш.	—	50	100	—
” за шерстяныя одѣяла	6	шт.	5	70	34	20
Т-ву Торнтонъ за шерстяныя одѣяла	20	шт.	5	52	110	40
Куманину за полотно простынное	60	арш.	—	45	27	—
”	67 ^{1/4}	ар.	—	28	18	83
А. Покровской за шитье наволочекъ, простынь, фартуковъ и скатертей	—	—	—	—	19	42
Фролову за работу новыхъ и починку старыхъ матрацевъ	—	—	—	—	20	20
Смирнову за мочало для матрацевъ 12 п. 20 ф. по 1 р. 25 к.	—	—	—	—	15	62
Итого по сей статьѣ					564	92
На стирку бѣлья:						
Уплачено поденщицамъ за 731 день по 33 к. и 35 к.	—	—	—	—	242	67
Смирнову за мыло	31	—	5	—	155	—
” за мыло зеленое	1	—	5	50	5	50
” за синьку	—	20	—	28	5	60
Итого на стирку бѣлья					408	77

На стрижку волосъ воспитанниковъ:					
П. Иванову за годъ	—	—	—	—	50
Итого	—	—	—	—	50

С П И С О К Ъ

воспитанниковъ, коимъ возвращены взносы ихъ за выходомъ изъ общежитія:

	Руб.	Коп.
VI—1 Покровскому Александру	2	—
„ —2 Дубровскому Сергѣю	10	50
III—1 Благодарову Николаю	3	25
„ —„ Смирнову Алексѣю	7	35
„ —3 Бѣляеву Александру	1	50
II—2 Якиманскому Александру	13	75
I—1 Богоявленскому Валеріану	30	—
„ —„ Снѣгиреву Ивану	3	75
„ —2 Покровскому Николаю	3	—
„ Успенскому Ивану	12	40
„ Троицкому Александру	26	60
Итого по сей статьѣ	114	10

С ч е т ъ № 2-й

въ расходованіи суммъ, отпущенныхъ на ремонтъ зданій, отопленіе, освѣщеніе, наемъ служащихъ и прочіе расходы по содержанію дома

въ 1908 году.

	Руб.	Коп.
1) За лѣсной матеріалъ—Владимірову	34	50
За плотничныя и столярныя работы Фролову	15	60
За работу 4 большихъ и одного малаго шкафовъ для книгъ воспитанниковъ—Фролову	134	—
Итого на плотничныя и столярныя работы	184	10
2) За малярныя работы—Моисееву	34	45
„ „ Максиму Ѳедорову	10	—
За штукатурныя работы—Князеву	9	90
За алебастръ, мѣлъ, краски и др.—Вострухину	45	29
Итого на обѣлку потолоковъ, окраску стѣнъ и штукатурныя работы	99	64
3) За 1800 шт. кирпича по 17 р.—Студзицкому	30	60
За песокъ и глину—Князеву	4	80
За печныя работы—Власову	38	—
За починку печей и чистку) И. Матвѣеву	16	65
дымовыхъ трубъ) И. Прохорову	7	50

	Руб.	Коп.
За каменные работы—Князеву.	2	40
За изразцы, проволоку и др. печныя принадлежности—Вострухину	20	73
Итого на печныя работы и чистку дымовыхъ трубъ.	120	68
4) За мѣлъ, вареное масло и другіе матеріалы—Вострухину	17	32
За бондарныя работы—Пестову	24	80
За серебрение ложекъ и ковшей—Куликову	46	50
За мебельную матерію—Мусатову.	3	99
За починку мебели и обивку ея въ квартирахъ налзирателей—Фролову	6	40
За починку столовъ, шкафовъ и скамей въ занятныхъ воспитанниковъ—Фролову.	22	50
За вставку стеколь } Ивану Батурину	9	75
} Ст. Иванову	12	—
За вставку и обмазку рамъ Н. Варламову.	7	50
Итого за вставку стеколъ, рамъ, починку деревянной посуды и мебели и серебрение ложекъ и ковшей.	150	76
5) На приобретение желѣзнаго, мѣднаго, скобяного и москательнаго товаровъ—Вострухину	88	66
За купленныя ложки и ковши Бр. Марковымъ	38	25
Итого по сей статьѣ	126	91
6) За слесарныя, лудильныя и } Мартынову	6	95
паяльныя работы. } Тихонову.	51	—
} Евсееву	20	70
За матеріалъ для слесарныхъ и лудильныхъ работъ—Вострухину.	5	23
За заводку и починку часовъ—Ананьину	15	80
Итого за слесарныя, лудильныя и паяльныя работы.	99	68
7) За каменные и штукатурныя работы—Карпову.	5	90
За желѣзо—Вострухину.	7	80
За кирпичъ—Студзицкому.	8	25
За желѣзный бакъ—Евсееву.	178	62
За 1 листъ толстаго желѣза—Князеву	4	—
Итого на устройство керосинницы съ бакомъ для керосина.	204	57
9) На устройство фильтровъ и сифоновъ и прокладку трубъ Правленію Владимірской духовной семинаріи.	525	70
Итого.	525	70
10) За очистку выгребныхъ } Князеву	171	66
и } Воляку.	35	34
помойныхъ ямъ. } Татарову	15	—
Итого.	222	—

	Руб.	Коп.
11) За цементъ—Вострухину	15	—
За песокъ—Князеву	2	70
Итого на бетонныя и асфальтовыя работы . .	17	70
12) За набивку погребовъ Степану Татарову	30	—
Итого	30	—
13) За 300 сажень березовыхъ дровъ 1-го сорта по 7 р. 20 к. конторѣ Нѣчаева-Мальцева	2160	—
Итого на отопленіе	2160	—
14) Смирнову за керосинъ 20 п. 20 ф. по 1 р. 64 к.	33	62
" " 125 п. 11 ф. " 1 р. 50 к.	187	92
" " 18 п. 20 ф. " 1 р. 45 к.	26	82
" " 8 п. 9 ф. " 1 р. 40 к.	11	35
" " 103 п. 10 ф. " 1 р. 38 к.	142	49
" " 60 п. 36 ф. " 1 р. 35 к.	82	22
" " 58 п. 3 ф. " 1 р. 32 к.	76	66
" за свѣчи 1 ф. по 29 к.	—	29
" " 9 ф. по 28 к.	2	52
" за деревянное масло 15 ф. по 32 к.	4	80
" за спички ¹ / ₄ ящика	2	35
Итого на освѣщеніе	571	4
15) Владимірской Городской Управѣ за пользованіе водой изъ городского водопровода	89	97
Итого	89	97
16) Правленію Владимірской духовной семинаріи за пользованіе помѣщеніемъ бани и прачечной и ремонтъ ихъ	400	—
Итого	400	—
17) На жалованье: эконому	400	—
" дѣлопроизводителю Левкоеву	120	—
" дѣлопроизводителю Сергіевскому	20	—
" служителямъ	1525	88
Итого на жалованье	2065	88
18) За мочальные кули для швабръ—Смирнову	6	—
На разныя мелочныя расходы	132	13
Итого на мелочныя расходы	138	13
19) С.-Петербургскому страховому обществу за страхованіе зда- ній общегитія	209	80
Итого	209	80
20) Паркову—за бумагу, перья, чернила, карандаши, конверты и печатаніе бланковъ	26	80
Итого	26	80

	Руб.	Коп.
21) <i>Θ.</i> Гончарову: за столовую посуду	129	45
” за ламповыя принадлежности и проч.	92	90
Итого за столовую посуду и ламповыя принадлежности	222	35
<i>П.</i> Кузнецову за молоко для слабыхъ воспитанниковъ.	5	—
Правленію семинаріи тоже.	7	—
(Изъ 50 р. отпущенныхъ Епархіальнымъ съѣздомъ въ распоряженіе врача).		
Итого	12	—

Предсѣдатель Комитета, Ректоръ семинаріи Протоіерей *И. Соболевъ*.

Члены: { Инспекторъ семинаріи *А. Скворцовъ*.
 Прот. *И. Вознесенскій*.
 Священникъ *П. Ильинскій*.

Отчетъ сей, по провѣркѣ Временнаго Комитета, оказался составленнымъ правильно и согласно съ приходо-расходными книгами и натурою.

Члены Временнаго Ревизіоннаго Комитета: протоіерей *Василій Шепелевъ*. Свящ. *Сергій Троицкій*. Свящ. *Іоаннь Уваровъ*.

Отъ Правленія Суздальскаго духовнаго училища.

Освободилась вакансія надзирателя—репетитора за учениками въ Суздальскомъ училищѣ. Желаящіе изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи могутъ подавать прошенія на имя г. Смотрителя училища. Содержаніе положено въ размѣрѣ 240 руб. въ годъ при готовой квартирѣ и столѣ.

ВЛАДИМІРСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

13-го марта

№ 11.

1910 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю Крестопоклонную.

Кресту Твоему поклоняемся Владыко.

Вотъ какую пѣснь повторяли мы многократно за богослуженіями нынѣшняго дня. И не только повторяли словесно, но и самымъ дѣломъ совершали поклоненіе передъ Распятымъ на крестѣ Господомъ и лобызали Его пречистыя язвы.

Такъ, повидимому, долгъ нашъ по отношенію къ Распятому Богострадалцу исполненъ: воспѣто и молитвенное славословіе животворящему древу, и благоговѣйное лобызаніе язвамъ Христовымъ воздано. И несомнѣнно тотъ, кто сущность христіанской вѣры поставляетъ только въ одномъ внѣшнемъ соблюденіи церковныхъ правилъ и религіозныхъ обрядовъ,— тотъ, нисколько не смущаясь, и на самомъ дѣлѣ можетъ наивно успокоить себя, что отъ него, какъ христіанина, въ данномъ случаѣ больше ничего и не требуется... Да, еслибы выносъ Креста за нынѣшнимъ богослуженіемъ представлялъ собою одинъ чисто внѣшній обрядъ, ни къ чему не обязывающій насъ кромѣ поклоненія предносимой намъ святынѣ, тогда такъ. Но нѣтъ, братія, это не одинъ простой обрядъ;—въ немъ заключается для насъ глубокой религіозный смыслъ. Износя на средину храма животворящее древо Креста, Св. Церковь желаетъ, чтобы мы, при видѣ этого орудія нашего спасенія, привели себѣ на память самую Голгоѣскую жертву и ту безмѣрную любовь Божию къ намъ грѣшнымъ, какую явилъ къ намъ Господь своею крестною смертію, ибо Онъ сказалъ: „Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя“ (Іоан. 15 гл. 13 ст.).

Вотъ это доказательство Божественной Любви, принесшей Себя въ добровольную крестную жертву за насъ, и предноситъ нынѣ предъ наши

Что скажемъ? Не погрѣшимъ, если дадимъ такой отвѣтъ, что бываютъ съ нами и тѣ и другія минуты,—и минуты холодного равнодушія и минуты сокрушенія и покаянныхъ слезъ предъ Господомъ... Но зачѣмъ брать минуты? Будемъ говорить, какъ мы обычно и болѣе или менѣе постоянно выражаемъ свои отношенія къ Господу, что представляетъ собою въ данномъ случаѣ наша повседневная жизнь? Думаю, что будетъ ближе къ истинѣ сказать, что въ строѣ нашей духовной жизни по отношенію къ Господу, изодня въ день, изъ года въ годъ, по всякому поводу, при каждомъ столкновеніи житейскихъ вопросовъ съ вопросами религіи, у насъ только и слышны одни попреканія съ Господомъ, одни протесты и грубыя возмущенія противъ Его. Словомъ, въ нашей своевольной и грѣхолобивой душѣ на всякій обращенный къ намъ призывъ Господа—„отвергнуться себе“ и идти вслѣдъ за Нимъ—готово всегда ополчиться цѣлое сонмище всякихъ страстей, наглядно олицетворяющее собою ту мятежную толпу низкихъ предателей и беззаконныхъ судей, которые окружили Господа и въ преторіи Пилата и на самой Голгоѣ... Въ самомъ дѣлѣ, братія, что такое ежеминутно мятущіяся и ничѣмъ не сдерживаемыя въ насъ страсти, голоса которыхъ мы такъ охотно подчиняемся, пренебрегая при этомъ всякими внушеніями страха за содѣваемый грѣхъ? Не есть ли это такая же буйная толпа Еврейскаго народа, яростно возстающая на Господа и требующая Его распятія? Что такое наша грѣховная воля, готовая идти ради корысти, ненависти, вражды, на всякую постыдную сдѣлку съ нашею на все податливою совѣстью,—какъ не Иуда злочестивый, торгующійся съ Иудейскими первосвященниками и вступающій съ ними въ предательскую сдѣлку Хриstopродавца? Что такое нашъ лукавый умъ со своими хитрыми изворотами въ грѣховныхъ замыслахъ, какъ не малодушный Пилать, умывающій предъ народомъ свои предательскія руки? Что наши, подъ часъ богохульные, слова и дѣла, какъ не римскіе воины, бьющіе и распинающіе ни въ чемъ неповиннаго Господа?

Итакъ, въ тайникахъ нашей души есть всякіе слуги грѣха, всякіе предатели Господа,—нѣтъ только беззавѣтно преданныхъ исполнителей Его святой воли, готовыхъ за Него положить жизнь свою, каковыми были Его святые Апостолы, да плачущія жены Мироносицы у Его гроба.

Да, братія, и „лукавый ученикъ“ Господа нѣкогда говорилъ Ему: „радуйся Равви“, тогда какъ сердце его было осквернено измѣной и предательствомъ. И распинатели Христа въ насмѣшку и поруганіе, преклоняя колѣна предъ Нимъ, восклицали: „Радуйся Царю Иудейскій!“.

Что если и мы окажемся повинными предъ Господомъ въ томъ же грѣхѣ лицемерія, когда своими устами немолчно будемъ повторять: „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко“... а въ образѣ жизни и своемъ поведеніи походять на невѣдущихъ ни самого Христа, ни Его Божественнаго ученія. Не скажетъ ли тогда и намъ Господь, что изрекъ Онъ нѣкогда фарисеямъ: „Приближаются ко Мнѣ люди сіи усты своими

и устами чтутъ мя, сердце же ихъ далеко отстоятъ отъ Меня, всеу чтутъ Мя“.

Нелишне подумать объ этомъ всѣмъ намъ, особенно же въ настоящій день нашего славословія и поклоненія Кресту Господню... Аминь.

Протоіерей *Алексій Бобровъ*.

О нуждахъ общенароднаго пѣнія въ православныхъ русскихъ храмахъ.

Церковное пѣніе имѣетъ большое вліяніе на душу человѣка. Оно возбуждаетъ и усиливаетъ въ насъ молитвенную настроенность. Въ храмахъ, гдѣ хорошее пѣніе, всегда бываетъ много молящагося народа въ праздничные дни. Нашъ простой русскій народъ въ массѣ своей слишкомъ не развитъ, темень, чтобы понимать смыслъ и значеніе всѣхъ совершаемыхъ въ храмѣ службъ и обрядовъ и большею частию только пѣніе церковное умиляетъ здѣсь народную душу.

Узнали эту слабость русскаго православнаго народа и враги православной церкви—различные сектанты и иновѣрцы. Стараясь уловить въ свои секты какъ можно болѣе православнаго русскаго народа, они прежде всего ввели у себя обще-народное пѣніе. Это средство сильно помогаетъ ихъ пропагандѣ и многіе православные, прельщенные ихъ пѣніемъ, переходятъ къ нимъ. Такое явленіе ясно показываетъ на необходимость ввести обще-народное пѣніе и въ нашей православной церкви. Это возбудило бы въ народѣ большую любовь къ церковному богослуженію. При обще-народномъ пѣніи при церковномъ богослуженіи и постоянномъ наученіи народа въ законѣ Господнемъ приходскими пастырями, нашъ православный русскій народъ никогда не промѣнялъ бы свою вѣру на какую либо секту.

Къ сожалѣнію, нашъ православный русскій народъ въ своей массѣ слишкомъ мало знаетъ о своей православной вѣрѣ. Нѣтъ у него осмысленнаго знанія ни молитвъ, ни исторіи праздниковъ церковныхъ, не говоря уже о догматахъ вѣры, хотя нѣкоторые изъ простого народа обучались въ своихъ народныхъ школахъ. И вотъ для постоянного наученія народа и заучиванія имъ молитвъ, исторіи праздниковъ церковныхъ въ тропаряхъ и догматовъ вѣры въ догматикахъ, а также для возбужденія его религіозныхъ чувствъ нужно при каждомъ православномъ храмѣ устроить при богослуженіи обще-народное пѣніе. Тогда бы нашъ православный русскій народъ поневолѣ, можно сказать, сталъ бы научаться своей вѣрѣ, а вмѣстѣ съ этимъ развилась бы въ немъ и любовь къ церковному пѣнію. Тогда бы, можетъ быть, не съ такимъ увлеченіемъ, какъ замѣчается теперь, онъ сталъ бы распѣвать на улицахъ свои мерзкія пѣсни.

Но почему же мало прививается общенародное пѣніе въ нашихъ православныхъ русскихъ храмахъ? На это можно отвѣтить на основаніи опыта.

Заведено было общее пѣніе при нашемъ храмѣ въ 1893-мъ году. Предъ устроеніемъ этого пѣнія священникомъ было сказано поученіе въ храмѣ о пользѣ и необходимости для народа общаго церковнаго пѣнія; при этомъ прихожане были предупреждены, чтобы они сначала прислушивались къ напѣву церковныхъ пѣснопѣній, а потомъ, заучивъ ихъ и слова, принимали бы участіе въ Богослуженіи своимъ общимъ пѣніемъ. Въ ближайшій праздничный день псаломщикъ вмѣстѣ съ пѣвчими вышелъ на средину храма для пѣнія извѣстныхъ церковныхъ пѣснопѣній. Сначала, конечно, не многіе пѣли изъ молящагося народа, такъ какъ мало было знающихъ церковные напѣвы и слова къ нимъ, но потомъ нѣкоторые посмѣлѣе стали подпѣвать пѣвчимъ. Вскорѣ прихожане съ любовію стали относиться къ устрояемому общему пѣнію. Замѣтно было большее количество молящихся въ храмѣ по сравненію съ прежнимъ и не было такой разсѣянности въ храмѣ среди молящихся, какъ раньше. Народъ, видимо, прислушивался къ церковнымъ пѣснопѣніямъ, воспѣваемымъ пѣвчими по срединѣ храма. Но только, къ сожалѣнію, заводимое дѣло было совершенно новое, не знакомое другимъ. А бывший въ то время псаломщикъ съ нелюбовію отнесся къ нововведенію, такъ какъ оно требовало отъ него лишнихъ трудовъ. Вслѣдствіе этого общенародное пѣніе, не успѣвъ расцвѣсти при нашемъ храмѣ, заглохло.

Для установленія общаго пѣнія при нашихъ храмахъ, мнѣ кажется, необходимо нашему Епархіальному начальству ставить въ прямую обязанность опредѣляемымъ имъ псаломщикамъ, разумѣется способнымъ къ пѣнію, заводить общее пѣніе при храмахъ и давать имъ для сего руководственныя указанія.

Въ заключеніе нельзя не высказать пожеланія, чтобы при религіозномъ обученіи нашего простаго русскаго народа, какого онъ съ нетерпѣніемъ жаждетъ, распространялись среди его дешевые молитвенники, въ которыхъ содержался бы порядокъ всѣхъ церковныхъ службъ и самыхъ нужныхъ пѣснопѣній въ нихъ, дабы каждый молящійся въ храмѣ по нему могъ принимать участіе въ богослуженіи своимъ пѣніемъ.

Свящ. *И. Косаткинъ.*

Собесѣдованія православнаго миссіонера свящ. А. Акципетрова съ старообрядческимъ начетчикомъ слѣпцомъ В. Войкинымъ.

Въ приходѣ Успенской, гор. Мурома, церкви, въ дер. Александровкѣ есть много старообрядцевъ—безпоповцевъ, Спасова согласія, по большому началу. Преосвященный Епископъ Евгеній въ собраніи членовъ Муромскаго отдѣленія Братства свят. Благовѣрнаго Вел. Князя Александра Невскаго, бывшемъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ минувшаго года, обратилъ вниманіе на то, что отдѣленіемъ не ведутся собесѣдованія со старообрядцами и поручилъ священнику Успенской церкви о. П. Смир-

нову войти въ сношеніе съ приходскими старообрядцами—желаютъ ли они побесѣдовать и когда?... Александровскіе старообрядцы, по сношеніи со своими единомысленниками изъ другихъ приходоѡ Муромскаго уѣзда, объявили о своемъ желаніи бесѣдовать и, не имѣя въ своей средѣ опытныхъ начетчиковъ, вызвали начетчика изъ дер. Рогова, Нижегородской губ., слѣпца Войкина. При этомъ выразили желаніе, чтобы бесѣды были не у нихъ—въ деревнѣ, а въ городѣ.—Бесѣды были назначены—въ самой обширной городской церкви—Предтеченской 31 января, 1 и 2 февраля, о чемъ печатными объявленіями были оповѣщены граждане гор. Мурома. 31 января прибылъ изъ Владиміра Епархіальный миссіонеръ о. А. Акципетровъ. Къ часу дня Предтеченскій храмъ наполнился желающими послушать собесѣдованіе. Народа было очень много, особенно потому, что большинство Муромскихъ гражданъ давно, болѣе 12 лѣтъ, не слышали подобныхъ бесѣдъ, да и о старообрядчествѣ имѣли смутное представленіе. Вошелъ въ храмъ слѣпецъ Войкинъ, сопровождаемый большой толпой старообрядцевъ, среди которыхъ были начетчики и наставники изъ многихъ старообрядческихъ общинъ Муромскаго и сосѣднихъ уѣздовъ. Старообрядцы заняли мѣсто посрединѣ храма. Ровно въ часъ дня прибылъ Преосвященный Евгеній, встрѣченный въ алтарѣ миссіонеромъ о. Акципетровымъ и многими изъ градскаго духовенства.—По исполненіи молитвы Св. Духу, Владыка обратился къ предстоящимъ съ прочувствованною рѣчью, выяснилъ цѣль назначенныхъ бесѣдъ—уясненіе истинъ вѣроученія на основаніи Слова Божія и писаній святоотеческихъ и соединеніе всѣхъ разномыслящихъ во едино стадо Христово, увѣщевалъ собесѣдниковъ вести бесѣды въ духѣ мира и любви, во имя Христова. Послѣ рѣчи Владыки о. А. Акципетровъ объявилъ условія бесѣдъ: 1) чтобы никто кромѣ назначенныхъ собесѣдниковъ не вступалъ въ бесѣду безъ особаго на то согласія съ обѣихъ сторонъ, 2) каждый собесѣдникъ долженъ сказать четыре рѣчи по 20 минутъ и по одной заключительной рѣчи—въ 10 минутъ. Слѣпцу Войкину, какъ не имѣющему возможности читать по книгамъ, дозволено имѣть при себѣ чтца. Засимъ о. Акципетровъ открылъ собесѣдованіе, поставивъ темой вопросъ: „гдѣ сказано въ Священномъ Писаніи, въ писаніяхъ святоотеческихъ и просто въ отеческихъ, что іерархія въ православной церкви Христовой должна прекратиться?“ Противъ приведенныхъ о. Акципетровымъ ясныхъ доказательствъ, что священство въ церкви Христовой пребудетъ до скончанія вѣка, Войкинъ не могъ привести вѣскихъ, ясныхъ возраженій и, по общепринятому методу всѣхъ старообрядческихъ начетчиковъ, вычитывалъ выдержки изъ разныхъ книгъ, истолковывая ихъ по своему, придавая имъ такое значеніе, какого онѣ не имѣютъ по контексту рѣчи. Наконецъ желая, такъ сказать, „поразить“ собесѣдника „новѣйшимъ“ доказательствомъ паденія церковной іерархіи, прочиталъ нѣсколько выдержекъ изъ книжки фельетониста Елагина, какъ бы приравнявъ его произведенія къ твореніямъ свв. отцовъ. Свои рѣчи Войкинъ часто

прерывалъ то хулами на св. церковь и ея пастырей, то возбужденными возгласеніями: „У насъ церковь Христова!... у насъ спасеніе!... къ намъ переходите!...“ Такія выходки и крики Войкина произвели на слушателей удручающее впечатлѣніе, и многіе ушли изъ храма до окончанія бесѣды. А нѣкоторые спрашивали: „Что же онъ—не доказавши, что священство прекратилось и что можно получить спасеніе безъ священства,—зоветъ къ себѣ?...“ Да и на лицахъ нѣкоторыхъ старообрядцевъ—не видно было восторга, должно быть и своимъ-то единомысленникамъ—не всѣмъ пришелся по сердцу Войкинъ со своими рѣчами!...

1 февраля бесѣда началась въ 11 час. дня. Предъ началомъ бесѣды Владыка въ сердечной рѣчи выразилъ свою скорбь, что нѣтъ мира въ чадахъ единаго Отца Небеснаго, что люди, предки которыхъ нѣкогда уклонились отъ истины, идутъ къ истинѣ не путемъ мира и любви, яже во Христѣ, а путемъ раздора, свары и спора. При исканіи истины, приблизительно такъ говорилъ Владыка, не спорить нужно, а мирно обсудить противорѣчивыя положенія и при свѣтѣ Слова Божія опредѣлить—которое положеніе истинно, которое—ложно. А прибывшій къ намъ собесѣдникъ—какъ ведетъ бесѣду?... Слыша отъ о. миссіонера доказательства отъ Слова Божія и изъ твореній свв. отецъ, обличающія его заблужденія, кричитъ: „вы лжете!... вы людей морочите!...“ и такими выкриками постоянно пересыпаетъ приводимыя имъ выдержки изъ книгъ свящ. писанія и свв. отецъ, при этомъ прочитываетъ изъ книгъ по нѣсколько словъ, придавая имъ такое значеніе, какого они не имѣютъ, если ихъ прочитать въ связи съ предшествующими и послѣдующими словами; наравнѣ съ выдержками изъ святоотеческихъ книгъ вычитываетъ выдержки изъ книжки Елагина, приписывая этому фельетонисту значеніе учителя церкви... Свои рѣчи собесѣдникъ часто прерываетъ выкриками: „къ намъ переходите!...“ Онъ уподобляется здѣсь приказчикамъ-мальчикамъ, зазывающимъ покупателей въ свой магазинъ: „къ намъ пожалуйте!“ Въ какихъ магазинахъ раздаются такія зазыванія къ проходящей публикѣ? Гдѣ хорошій товаръ, тамъ хозяева не зазываютъ публику, они увѣрены, что покупатели сами безъ зазыва, придутъ за хорошимъ товаромъ, а гдѣ товаръ сомнительнаго качества,—тамъ приходится зазывать покупателей... Есть ли у нашего собесѣдника хотя бы признаки мира и любви, путемъ которыхъ должно идти къ истинѣ, идти къ вѣчному спасенію?! Далѣе Владыка предупреждалъ, что если и нынѣ будутъ выражаемы хулы на св. церковь, на св. таинства, то хульники будутъ удалены изъ собранія.... Не имѣя возможности—присутствовать за собесѣдованіемъ, Владыка поручилъ предсѣдательствованіе въ собраніи о. П. Смирнову. Рѣчь Владыки Войкинъ не разъ прерывалъ дерзкими словами: „будетъ, о. Евгеній, пора бесѣду начинать!...“ Народа на вторую бесѣду собралось также очень много,—собесѣдники, сидѣвшіе около столовъ съ книгами, были такъ стѣснены, что съ трудомъ могли вести бесѣду. Темой собесѣдованія былъ поставленъ вопросъ: „кто будетъ антихристъ и уничтожитъ ли

онъ дѣло Христово?“ О. миссіонеръ на основаніи свящ. писанія и святоотеческихъ твореній вывелъ положеніе, что антихристъ будетъ человѣкъ и родится отъ колѣна Данова и что дѣло Христово—таинство св. причащенія будетъ продолжаться до второго Христова пришествія. Войкинъ силился доказать, что антихристъ будетъ не одинъ человѣкъ, а человѣцы мнози и что таинство причащенія давно уже прекратилось, и, по излюбленной своей привычкѣ, пересыпалъ свои рѣчи дерзкими, хульными выраженіями о церковной іерархіи, о таинствѣ причащенія и выкрикиваніями: „въ господствующей церкви нѣтъ спасенія, кто въ ней причащался, не причащайтесь болѣе, тамъ не тѣло и кровь Христовы преподаются, а.... языкъ не поворачивается повторить гнилыя слова Войкина. Если бы Войкинъ могъ видѣть—сколь неблагопріятное для себя производитъ впечатлѣніе на слушателей, то можно полагать, удержался бы въ своихъ хульныхъ рѣчахъ, но Господь лишилъ его зрѣнія и онъ, не видя негодованія толпы—продолжалъ свои хульные рѣчи и закончилъ ихъ приглашеніемъ—собраться завтра, 2 числа, послушать бесѣду о клятвахъ собора, наложенныхъ на обряды. О. миссіонеръ разъяснилъ, что бесѣда будетъ не о клятвахъ собора, наложенныхъ на обряды, такъ какъ такихъ клятвъ не было,—клятвы наложены на хульниковъ церкви Христовой, изъ за обрядовой разности отдѣлившись отъ единенія съ нею.

2 февраля бесѣда была назначена въ часъ дня. Но уже съ 12 часовъ обширный храмъ сталъ наполняться публикой, а къ часу собралось уже такое множество народа, что многимъ пришлось стоять въ притворѣ и на площади близъ храма. Войкинъ и его единомысленники были по срединѣ храма въ возбужденномъ состояніи,—громко разговаривали между собою и поднимали шумъ,—ясно проглядывало ихъ желаніе сосредоточить вниманіе собравшейся публики только на себѣ. О. миссіонеръ предвидѣлъ, что на срединѣ храма бесѣдовать будетъ невозможно, такъ какъ всѣ стремятся стать ближе къ собесѣдникамъ, чтобы не только слышать ихъ рѣчи, но и видѣть ихъ лица,—и тѣснятъ со всѣхъ четырехъ сторонъ. Поэтому онъ предложилъ Войкину придвинуть столъ ближе къ амвону, гдѣ стѣсненіе отъ публики будетъ по крайней мѣрѣ только съ трехъ сторонъ. Но Войкинъ упрямо настаивалъ, чтобы бесѣда была на срединѣ храма. Не послушали старообрядцы и преосвященнаго Архипастыря, прибывшаго и въ этотъ разъ на открытіе бесѣды. Послѣ неоднократныхъ увѣщаній подойти ближе къ амвону, о. миссіонеръ сказалъ Войкину, что его упрямство показываетъ его нежеланіе бесѣдовать по предназначенному вопросу,—съ этою мыслию согласились и многіе изъ публики и просили о. миссіонера начать бесѣду. О. миссіонеръ началъ рѣчь о соборѣ, но старообрядцы подняли такой шумъ, что не возможно было говорить. Тогда о. миссіонеръ сказалъ Войкину, чтобы онъ или подошелъ ближе къ амвону, или ушелъ изъ храма. Войкинъ и его ближайшіе единомысленники ушли, а слушатели-православные и многіе изъ старообрядцевъ

столпились близъ амвона и ждали рѣчи о. миссіонера. О. Александръ въ воодушевленной рѣчи выяснилъ исторію появленія раскола и значеніе клятвъ собора 1666—1667 года, наложенныхъ на отпадшихъ изъ за обрядовыхъ разностей членовъ церкви Христовой. Съ глубокимъ вниманіемъ была выслушана рѣчь о. миссіонера и очень многіе благодарили его за труды и высказывали пожеланія, чтобы Господь подкрѣплялъ его въ трудномъ дѣлѣ собесѣдованія со столь упрямыми, фанатичными хулителями св. церкви.

Священникъ Л. Бьлюцвътовъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— Высокопреосвященный Архіепископъ Николай 1, 2 и 4 марта читалъ за повечеріемъ великій канонъ въ Крестовой церкви; 3-го марта—совершалъ литургію Преждеосвященныхъ даровъ въ Каѳедральномъ соборѣ и 5-го—литургію Преждеосвященныхъ даровъ въ Крестовой церкви. Преосвященный Епископъ Александръ 3 марта литургію Преждеосвященныхъ даровъ и 6 литургію совершалъ въ Крестовой церкви, 3 ч. читалъ великій канонъ.

7 марта, въ недѣлю Православія, позднюю литургію совершали оба Архипастыря—Высокопреосвященный Николай и Преосвященный Александръ—въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи о. Ректора семинаріи прот. І. Соболева, Епарх. миссіонера о. А. Акципетрова и соборнаго причта. По случаю дня торжества Православія, обширный Каѳедральный соборъ совершенно былъ переполненъ богомольцами и особенно изъ простонародья. За литургіей произнесено было Законоучителемъ мужской гимназіи о. А. Васильевымъ соотвѣтствующее торжеству поученіе. По заамвонной молитвѣ оба Архипастыря съ сонмомъ городского духовенства, въ преднесеніи нарочито назначенными священниками старинныхъ иконъ—Нерукотвореннаго Спасителя и Божіей Матери, вышли на средину храма и здѣсь предъ этими иконами торжественно совершенъ былъ чинъ Православія. Въ концѣ чина, во время пѣнія: „Тебе Бога хвалимъ“ Архипастыри и духовенство прикладывались къ поставленнымъ иконамъ. Эти же иконы оставались на срединѣ для лобызанія и всѣми собравшимися богомольцами. Торжество Православія окончилось во 2-мъ часу дня. Высокопреосвященный Николай долгое время оставался въ соборѣ, чтобы преподать благословеніе богомольцамъ.

— 8 марта текущаго года открылся экстренный съѣздъ о.о. депутатовъ отъ духовенства Владимірской епархіи, созванный для рѣшенія вопроса объ изысканіи средствъ на постройку новаго зданія для Епархіального женскаго училища. Собравшись въ залъ семинаріи, о.о. уполномоченные предварительно отправились въ семинарскую Богородицкую церковь для совершенія молебна, къ концу котораго въ церковь при-

былъ Высокопреосвященный Архіепископъ Николай. Послѣ службы Владыка посѣтилъ залу засѣданій Съѣзда, гдѣ, объяснивъ собравшимся о.о. уполномоченнымъ въ краткихъ словахъ цѣль настоящаго Съѣзда, просилъ ихъ заняться исключительно вопросомъ объ изысканіи средствъ на постройку зданія для женскаго училища и въ виду великопостнаго времени, требующаго постоянного отправленія церковныхъ службъ, не затягивать собранія на долгое время. Съѣздъ продолжался два дня. Рѣшено приступить къ постройкѣ зданій женскаго училища чрезъ годъ.

— 21 февраля текущаго года скончался послѣ продолжительной болѣзни воспитанникъ 5 кл. II отд. Николай Левкоевъ въ домѣ отца священника села Шимохтина, Александровскаго уѣзда, Θεодора Левкоева. Покойный родился 31 января 1890 года. Обучался первоначально въ Переславскомъ духовномъ училищѣ, гдѣ два раза подвергался тяжкимъ недугамъ: во 2 кл. былъ боленъ воспаленіемъ легкихъ, въ 3 кл.—ревматизмомъ въ сочлененіяхъ. Сравнительно физически-слабымъ въ 1905 г. поступилъ во Влад. д. семинарію. Тамъ онъ, благодаря энергичной помощи семинарскаго врача Н. Н. Овчининскаго, на время освободился отъ ревматизма, однако слѣды этой болѣзни отразились на его сердцѣ. На минувшія каникулы праздника Рождества Христова онъ явился домой снова съ сильными признаками ревматизма, съ 27 декабря слегъ въ постель и безъ посторонней помощи не могъ болѣе вставать. Мѣстные врачи безсильны были помочь больному, и онъ 21 февр. утромъ тихо умеръ на рукахъ своей матери. Выносъ тѣла назначенъ былъ на вторникъ 23 ч., а погребеніе въ ожиданіи братьевъ изъ Владиміра на 25 ч. Вечеромъ 24 ч. явились изъ Владиміра братья покойнаго вмѣстѣ съ избраннымъ на похороны отъ воспитанниковъ 5 кл. семинаріи Н. А. Лебедевымъ. Въ день погребенія 25 ч. прибыли: мѣстный о. благочинный с. Мячкова свящ. П. Θ. Тихоміровъ, священники—с. Зиновьева о. Михаилъ Соколовъ, с. Андреевскаго о. Василій Тростинъ и с. Новоселки-Кудриной о. Константинъ Снѣгиревъ. Предъ отпѣваніемъ братомъ почившаго М. Левкоевымъ сказана была прочувствованная рѣчь, предъ прощаніемъ съ почившимъ сказалъ рѣчь прибывшій товарищъ Лебедевъ. Горячо всѣми оплакиваемый покойникъ съ преднесеніемъ вѣнка отъ семинаристовъ—товарищей снесенъ былъ къ мѣсту упокоенія и опущенъ въ могилу.

— На вторую вакансію Помощника инспектора въ семинаріи назначенъ Преподаватель Олонецкой дух. семинаріи С. Мурашевъ, питомецъ Владимірской дух. семинаріи.

Отношеніе марксизма къ религіи вообще и къ христіанству въ частности.

Взглядъ марксизма на происхождение и сущность религіи вообще; приложение этого взгляда къ вопросу о происхожденіи христіанства. По теоріи историческаго матеріализма, религія такъ же, какъ и всякая другая „идеологія“, есть случайный продуктъ экономики, надстройка надъ ней; она есть фантастическое отображеніе въ головахъ людей тѣхъ матеріальныхъ силъ, которыя управляютъ ихъ повседневнымъ существованіемъ, — силъ по существу своему земныхъ, но чрезъ указанное мистическое отраженіе принимающихъ форму надземныхъ. Будучи обязана своимъ первоначальнымъ происхожденіемъ темнымъ представленіямъ первобытнаго человѣка о своей собственной и объ окружающей его природѣ, она въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи опредѣляется классовыми, слѣдовательно, экономическими отношеніями, являясь въ каждый данный моментъ исторической жизни человѣчества мистическимъ выраженіемъ жизнепониманія борющихся классовъ. Психическая основа религіи, по этой теоріи, заключается въ чувствѣ зависимости человѣка отъ окружающихъ его матеріальныхъ условій существованія, стоящихъ противъ него въ видѣ враждебной, чуждой ему силы. Со временемъ, когда, съ измѣненіемъ экономическихъ отношеній, матеріальныя условія жизни будутъ для всѣхъ одинаковы, когда производственныя средства будутъ равно для всѣхъ доступны, когда вслѣдствіе этого установятся правильныя и разумныя отношенія людей другъ къ другу и къ внѣшней природѣ, — тогда исчезнетъ и религія по той простой причинѣ, что больше уже нечего будетъ отражать, такъ какъ уже не будетъ тѣхъ чуждыхъ силъ, которыя нынѣ держатъ человѣка въ рабской зависимости отъ себя. Такимъ образомъ марксизмъ отрицаетъ всякое самостоятельное значеніе за религію. Онъ считаетъ ее „издѣліемъ человѣческимъ“, плодомъ суевѣрія и невѣжества, отжившимъ свой вѣкъ, заблужденіемъ, которое со временемъ должно исчезнуть.

Изложенный выше взглядъ на религію марксизмъ переноситъ и на христіанство, считая его не болѣе, какъ продуктомъ экономическихъ отношеній, сложившихся въ Римской имперіи къ началу нашей эры. Въ политическомъ отношеніи время это ознаменовалось распространеніемъ всемірнаго римскаго владычества. По мѣрѣ поглощенія Римомъ древнихъ народовъ исчезали и ихъ религіи. Для міровой имперіи понадобилась и міровая религія. Такою религію и явилось христіанство. Мѣстомъ происхожденія его былъ Римъ, столица тогдашняго міра. Возникновенію его способствовали слѣдующія историческія условія: многочисленныя побѣды и завоеванія, совершенныя Римомъ еще въ періодъ республики и имѣвшія своимъ послѣдствіемъ чрезвычайное увеличеніе класса рабовъ при самомъ разнообразномъ составѣ его (изъ военноплѣнныхъ); возникновеніе рабовладѣльческаго строя экономической жизни; классовая рознь между рабами и господами; постепенное ухудшеніе социальнаго положенія рабовъ вслѣдствіе сокращенія земледѣлія въ Италіи и перехода къ скотоводству, вызваннаго тѣмъ обстоятельствомъ, что хлѣбъ и дру-

гіе растительные продукты стали въ изобиліи доставляться изъ покоренныхъ странъ; отсутствіе нужды въ рабахъ и массовое отпущеніе ихъ на волю безъ всякихъ средствъ къ существованію; усиленіе вольноотпущенниками городско-го пролетаріата въ Римѣ; враждебное отношеніе послѣдняго къ аристократіи, поддерживаемое нерѣдко самими императорами въ личныхъ политическихъ интересахъ и ихъ ближайшими наперсниками, особенно изъ бывшихъ вольноотпущенниковъ, достигавшихъ иногда высокаго положенія при дворѣ; съ другой стороны—развитіе торговыхъ сношеній между народами, вошедшими въ составъ Римской имперіи, единство языка, устройство удобныхъ путей сообщенія, установленіе общихъ мѣръ, вѣсовъ, монетной системы и т. п. условія, способствовавшія уничтоженію національной обособленности древнихъ народовъ и постепенному водворенію политическаго интернаціонализма. На все эти особенности, характеризующія историческую жизнь человѣчества предъ появленіемъ христіанства, марксизмъ смотритъ не какъ на условія только, благоприятствовавшія быстрому распространенію послѣдняго по всему тогдашнему міру, но и въ собственномъ смыслѣ какъ на причины, которымъ оно обязано самымъ своимъ происхожденіемъ. Изъ этихъ причинъ, большею частію имѣющихъ экономическій характеръ, онъ пытается вывести все теоретическое и практическое содержаніе христіанства, т. е. и догматическое и нравственное ученіе его, и богослужебный культъ, разсматривая его, какъ отраженіе экономическихъ условій римской жизни временъ начала имперіи и, въ частности, какъ плодъ борьбы римскаго пролетаріата съ аристократіею. Въ первоначальной своей формѣ христіанство явилось въ мірѣ, какъ религія рабовъ, какъ выраженіе жизнепониманія многочисленнаго и опаснаго для государства класса римскихъ пролетаріевъ, съ интересами которыхъ приходилось считаться не только высшимъ классамъ римскаго общества, но и самимъ императорамъ. Но съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ измѣненій въ экономической жизни европейскихъ народовъ, оно постепенно видоизмѣнялось въ своемъ содержаніи, служа въ каждую данную экономическую эпоху отраженіемъ интересовъ господствующихъ классовъ. Въ частности, въ переживаемую нами эпоху оно служитъ всецѣло интересамъ капитализма, и потому вмѣстѣ съ послѣднимъ оно должно прекратить свое существованіе и замѣниться единственно истиннымъ и совершеннымъ міровоззрѣніемъ—соціалистическимъ.

Несостоятельность марксистскаго ученія о происхожденіи религіи вообще и христіанства въ частности. Изложенный взглядъ марксизма на происхожденіе и сущность религіи не представляетъ собою чего-либо совершенно новаго и оригинальнаго въ области антирелигіозныхъ ученій; напротивъ, въ самыхъ существенныхъ и основныхъ положеніяхъ своихъ онъ повторяетъ собою ходячія раціоналистическія воззрѣнія на тотъ же предметъ, начавшія высказываться отъ имени науки еще со второй половины XVIII вѣка (т. наз. натуралистическая теорія). Не нова также мысль о происхожденіи христіанскаго вѣро— и нравоученія изъ сочетанія началъ іудейскаго богословія, александрійской философіи и греко-римскихъ народныхъ элементовъ, не разъ высказывавшаяся представителями западнаго раціонализма (теорія эклектизма или синкретизма). Нѣтъ поэтому надобности останавливаться на разборѣ этихъ

положеній, такъ какъ разсмотрѣнію ихъ отводится достаточно мѣста въ любомъ курсѣ Основнаго Богословія. То, что есть своеобразнаго въ ученіи марксизма, заключается лишь въ приложеніи основной его догмы объ отношеніи между экономикою и „идеологіею“ къ вопросу о происхожденіи религіи и христіанства. Отрицая вмѣстѣ съ рационалистами всякое самостоятельное значеніе за религіею и объясняя происхожденіе ея изъ чисто внѣшнихъ, случайныхъ причинъ, именно изъ вліяніи на человѣка окружающей его внѣшней, матеріальной среды, марксизмъ всѣ разнообразныя условія этой среды (географическія, климатическія и т. п.) сводитъ главнымъ образомъ къ сферѣ экономическихъ отношеній, въ которой всѣ они своеобразно объединяются и видоизмѣняются, подобно лучамъ свѣта, проходящимъ чрезъ преломляющую среду, или подобно внѣшнимъ впечатлѣніямъ, доходящимъ до нашей души чрезъ посредство нервныхъ процессовъ. Отсюда все, что сказано выше по поводу марксистскаго ученія объ отношеніи экономики къ идеологіи вообще, сохраняетъ свою силу и по отношенію къ взгляду его на происхожденіе религіи и христіанства. И прежде всего, поставляя религію, какъ и всякую другую идеологію, въ совершенную зависимость отъ матеріальныхъ производственныхъ отношеній, марксизмъ не въ состояніи объяснить — а) изъ какихъ именно матеріальныхъ факторовъ жизни и какимъ процессомъ возникли у первобытнаго человѣка столь несродныя этимъ факторамъ идеи, лежащія въ основѣ всякой религіи, каковы — идеи о Богѣ, о Промыслѣ, о безсмертіи души человѣческой и загробномъ воздаяніи; б) почему развитіе этихъ идей приняло разнообразное направленіе если не съ самаго начала исторической жизни человѣчества, то во всякомъ случаѣ задолго до осложненія первоначально простыхъ и по существу своему общихъ для всего человѣчества или для отдѣльныхъ группъ его условій экономической жизни и, въ частности, задолго до раздѣленія этихъ группъ на классы, или сословія, съ присущими каждому изъ нихъ особыми жизненными интересами и, слѣдовательно, до возникновенія внутри ихъ классовой борьбы; в) если религія, какъ и всякая другая идеологія, есть лишь отображеніе въ головахъ людей экономического строя ихъ жизни въ каждую данную эпоху, то почему отдѣльные моменты въ развитіи религіозной и экономической жизни того или другого народа нерѣдко не совпадаютъ между собою во времени, такъ что глубокіе перевороты въ экономикѣ часто не сопровождаются никакими замѣтными измѣненіями въ состояніи религіозныхъ вѣрованій и наоборотъ; г) если религія, въ частности, есть мистическое выраженіе жизнепониманій борющихся классовъ, то почему у любого народа древняго и новаго времени мы видимъ обыкновенно одну религію, а не нѣсколько, соотвѣтственно количеству борющихся классовъ; наконецъ, д) если религія того или другого народа есть выраженіе жизнепониманія господствующаго въ немъ въ данную эпоху класса и, вмѣстѣ со всякою другою идеологіею, приноровлена къ поддержанію интересовъ именно этого класса, въ ущербъ остальнымъ, то какимъ образомъ она могла быть принята всѣмъ народомъ, не исключая и тѣхъ слоевъ его, съ жизненными интересами которыхъ она стоитъ въ коренномъ противорѣчій. Сказанное не означаетъ, конечно, того, что религіозная, также какъ и вообще духовная, жизнь

человѣчества развивалась совершенно независимо отъ матеріальныхъ условий. Вліяніе матеріальныхъ факторовъ жизни на религію не подлежитъ сомнѣнію: оно ясно засвидѣтельствовано исторією естественныхъ религій. Только этимъ вліяніемъ, напр., можно объяснить, почему кочевые народы пустыни нерѣдко почитали свѣтила небесныя, скотоводы и звѣроловы — животныхъ, земледѣльцы обоготворяли производительныя силы природы, живущіе при морѣ и занимающіеся торговлею и рыболовствомъ преклонялись предъ водною стихією и т. п. Но не слѣдуетъ и преувеличивать значенія этихъ фактовъ, какъ то дѣлаютъ марксисты; нельзя утверждать, будто все содержаніе хотя бы только естественныхъ религій можно объяснить изъ однихъ экономическихъ условий, безъ участія особыхъ, изначала присущихъ человѣческой природѣ психическихъ факторовъ. Та же исторія религій, какъ было указано выше, представляетъ намъ безчисленное количество фактовъ совершенно иного порядка, — фактовъ, свидѣтельствующихъ объ обратномъ вліяніи на матеріальную сторону жизни человѣчества чисто идейныхъ и именно религіозныхъ факторовъ и притомъ возникавшихъ совершенно независимо отъ какой бы то ни было экономики.

Еще менѣе правъ марксизмъ, когда онъ пытается объяснить происхожденіе христіанства изъ экономического строя древне-римской жизни, современной его появленію. Здѣсь онъ обнаруживаетъ уже не просто односторонность въ пониманіи историческихъ явленій, но и явно сознательную и упорную тенденцію къ ложному освѣщенію и даже къ совершенному извращенію ихъ. Такъ, пытаясь доказать, что христіанская религія есть не болѣе, какъ выраженіе жизнепониманія римскаго пролетаріата современной ея происхожденію эпохи, онъ чрезвычайно сгущаетъ краски при изображеніи экономического и правового положенія послѣдняго въ указанное время и вообще старается представить періодъ первыхъ трехъ столѣтій римской имперіи самымъ худшимъ не только въ исторіи Рима, но и во всемірной исторіи, вопреки яснымъ свидѣтельствамъ о томъ древнихъ историковъ (Аристиды, Аппіана и др.) и взглядамъ на тотъ же предметъ позднѣйшихъ изслѣдователей древне-римской жизни (Момсена, Фридендера, Шлоссера, Мейера, Фальке и др.), которые говорятъ лишь объ идейномъ разложеніи греко-римскаго міра ко времени появленія христіанства, а не о социальномъ и тѣмъ менѣе экономическомъ. Въ послѣднемъ отношеніи Римъ былъ еще настолько могучъ и силенъ, что, какъ показываетъ послѣдующая исторія его, онъ въ состояніи былъ около половины тысячелѣтія нести тяжелую борьбу за свое политическое существованіе и міровое значеніе не только съ внутренними неурядицами и нестроеніями, прорывавшимися изъ классовой розни въ самомъ Римѣ и національныхъ движеній въ провинціяхъ, но и съ надвигавшимися отъ него несмѣтными волнами варварскихъ полчищъ, предковъ нынѣшнихъ западноевропейскихъ культурныхъ народовъ. Еще менѣе научной добросовѣстности обнаруживаетъ марксизмъ при обращеніи съ фактами христіанской исторіи. Желая во что бы то ни стало доказать, что христіанство есть созданіе римскаго пролетаріата, онъ, вопреки общему голосу древности, приурочиваетъ происхожденіе его къ Риму и Александріи, а не къ Іудеѣ, а самого Бо-

жественнаго Основателя его считает лицомъ полумифическимъ и даже совсѣмъ отрицаетъ его историческое существованіе, видя въ евангельскомъ Христѣ лишь „воплощеніе идей бѣдняковъ“, чего не дѣлаютъ даже такіе убѣжденные противники христіанства, какъ Бауэръ и Гарнакъ, признавшіе попытку объяснить христіанство безъ Христа верхомъ человѣческаго безумія. Не менѣе безцеремонно относится марксизмъ и къ идейному содержанію христіанства, когда смотритъ на него, какъ на продуктъ смѣшенія началъ іудейскаго богословія, александрійской философіи и греко-римскихъ народныхъ элементовъ, постепенно наслоявшихся и претворявшихся въ цѣлостную систему въ сознаніи невѣжественнаго и разношерстнаго по составу римскаго пролетаріата. Чтобы не стѣснять себя въ сужденіяхъ объ идейной сторонѣ христіанства, онъ отвергаетъ его первоисточники и предпочитаетъ знакомиться съ нимъ по сочиненіямъ его противниковъ (напр. Лукіана Самосатскаго). Изъ всѣхъ свящ. книгъ Новаго Завѣта онъ самую древнюю книгою считаетъ Апокалипсисъ, а содержащееся въ немъ хилиастическое ученіе признаетъ первоначально общою и основною формою христіанскаго міровоззрѣнія, служившею якобы естественнымъ выраженіемъ политико-экономическихъ чаяній римскаго пролетаріата. Происхожденіе Евангелій имъ относится ко второму вѣку, догмата о Божествѣ І. Христа къ IV-му, ученія объ евхаристіи къ еще болѣе позднему времени и т. п. Насколько всѣ эти и подобныя голословныя утвержденія соотвѣтствуютъ даннымъ современной экзегетической и церковно-исторической науки даже въ тѣхъ ея отрицательныхъ теченіяхъ, которыя она приняла на почвѣ протестантскаго раціонализма, предоставляется судить каждому безпристрастному изслѣдователю указанныхъ областей человѣческаго знанія.

Но особенно рѣзко обнаруживается научное убожество марксизма, когда онъ старается на началахъ своей теоріи представить самый генезисъ христіанскихъ идей. Попытка поставить въ связь высочайшія тайны христіанской религіи съ матеріальными условіями жизни человѣчества даже и для ничѣмъ не сдерживаемой фантазіи марксистовъ оказалась непосильною. Чуть ли не единственнымъ опытомъ этого рода во всей марксистской литературѣ является высказанный Энгельсомъ взглядъ на реформатскій догматъ о предопредѣленіи, какъ на „религіозное выраженіе того факта, что въ торговомъ мірѣ успѣхъ или банкротство зависитъ не отъ дѣятельности или умѣнья того или другого лица, а отъ обстоятельствъ отъ него независящихъ“. Но и этотъ взглядъ не можетъ быть признанъ научнымъ, хотя бы по тому одному, что онъ стоитъ въ противорѣчій съ фактами распространенія реформатства и среди такихъ народовъ, которые не принимали участія въ міровой торговлѣ (напр. въ Шотландіи). Вообще же при объясненіи происхожденія христіанскихъ догматовъ марксисты довольствуются лишь ссылкой на ходячую раціоналистическую теорію о заимствованіи ихъ изъ языческой теософіи и іудейскаго богословія и не обнаруживаютъ расположенія ставить ихъ въ связь съ тѣми или другими особенностями экономической стороны древне-римской жизни. Но за то они съ особенною любовью останавливаются на этой связи, когда касаются практическихъ идей христіанства, каковы напр. идеи равенства, гуманности (любви), благотворительности. Чтобы видѣть всю нелѣпость

высказываемыхъ ими взглядовъ на происхожденіе этихъ идей, достаточно изложить въ общихъ чертахъ нѣкоторыя изъ нихъ. Такъ, идея равенства всѣхъ людей, по марксизму, будто бы сама собою возникла изъ римскаго политическаго интернаціонализма, замѣнившаго собою прежнюю разобщенность и отчужденіе какъ въ международныхъ, такъ и въ сословныхъ отношеніяхъ. Установившіяся со времени распространенія римскаго владычества общность жизни и солидарность интересовъ между людьми съ одной стороны содѣйствовали сглаженію національныхъ особенностей покоренныхъ народовъ, а съ другой — нивелировкѣ сословныхъ различій въ самомъ Римѣ. Дальнѣйшимъ обстоятельствомъ, благопріятствовавшимъ развитію той же идеи и утвержденію ея въ сознаніи древняго міра, послужило чрезвычайное возвеличеніе (апофеозъ) императорской власти въ Римѣ, предъ которою всѣ оказались равными въ своемъ безправіи. Не мало содѣйствовали распространенію ея среди подданныхъ и сами императоры. Извѣстно, напр., что Каракалла, нуждаясь въ деньгахъ, особымъ указомъ объявилъ всѣхъ своихъ подданныхъ римскими гражданами. Что касается, далѣе, идеи благотворительности, то возникновеніе ея вызвано было крайнимъ развитіемъ нищеты среди римскаго пролетаріата, ко времени появленія христіанства; въ частности, идея эта ближайшимъ образомъ выродилась изъ установившагося еще со временъ республики обычая римскаго правительства подкупать властный, но голодный пролетаріатъ раздачею хлѣба, а также учрежденіемъ всенародныхъ празднествъ и игръ. Наконецъ, идея гуманности, братства, любви постепенно развилась на почвѣ происшедшаго къ концу перваго столѣтія нашей эры улучшенія въ положеніи рабовъ, въ частности, образованія обширнаго класса вольноотпущенниковъ, составлявшихъ большинство городского пролетаріата, возвышенія нѣкоторыхъ изъ нихъ на общественно-іерархической лѣстницѣ даже до высокаго положенія при дворѣ и вліянія ихъ на общество въ сторону симпатій къ своимъ бывшимъ товарищамъ по неволѣ и безправію. Развитію этихъ неизвѣстныхъ дотолѣ языческому міру отношеній къ низшимъ, обездоленнымъ классамъ, правда, большею частію изъ чисто личныхъ политическихъ соображеній, содѣйствовали и сами императоры, нерѣдко особыми декретами ограждавшіе рабовъ отъ произвола ихъ господъ и дѣйтельно помогавшіе неимущимъ классамъ какъ казенными, такъ и частными субсидіями (Клавдій, Адрианъ, Антонинъ). — Едвали нужно доказывать всю натянутость и искусственность этихъ объясненій происхожденія возвышенныхъ христіанскихъ идей изъ социальныхъ особенностей древне-римской жизни, не имѣвшихъ съ этими идеями рѣшительно ничего общаго, — всю неестественность, напр., и даже явную нелѣпность сближенія христіанской благотворительности съ вынужденными подачками бѣднякамъ со стороны римской власти, съ періодическими кормленіями пролетаріата, имѣвшими значеніе лишь политическаго „обезвреживающаго средства“ (палліативовъ), или выведенія идеи христіанскаго равенства изъ политическаго интернаціонализма, при всемъ своемъ нивелирующемъ вліяніи оказавшагося безсильнымъ уничтожить различіе между римскимъ гражданиномъ съ одной стороны и іудеемъ, а тѣмъ болѣе варваромъ съ другой, — того самаго интернаціонализма, при которомъ рабъ продолжалъ оставаться

вещью и ничѣмъ болѣе, при которомъ личность человѣка цѣнилась не за достоинства своей богоподобной природы, о чемъ язычество не имѣло представленія, а исключительно по внѣшнему положенію и случайнымъ эмпирическимъ свойствамъ, его обуславливающимъ. Еще болѣе странно выводить идею христіанской гуманности, не имѣющей границъ ни въ степени благожелательности, ни въ объемѣ предметовъ, на которые она простирается, изъ внутри-классовыхъ товарищескихъ отношеній римскаго пролетаріата или изъ холодно-разсчитливыхъ заботъ о немъ римской власти, не задумывавшейся, когда въ этомъ появлялась надобность, или просто охота, совершать массовыя истребленія въ средѣ безправной черни и особенно рабовъ. Съ точки зрѣнія марксизма совершенно невозможно понять, какимъ образомъ среди голоднаго пролетаріата могла зародиться любовь къ сытымъ, въ аристократамъ, къ врагамъ, среди рабовъ—къ своимъ господамъ и притомъ не только къ благимъ и кроткимъ, но и къ строптивымъ и въ этой своей строптивности нерѣдко доходившимъ до безчеловѣчной жестокости. Въдѣ исторія, по Марксу, знаетъ только классовую борьбу, а не классовыя самопожертвованія!

Практическое отношеніе марксизма къ религіи и къ христіанству. Сущность его церковно-политической программы. Отрицая религію въ теоріи, какъ случайный придатокъ къ экономикѣ, даже болѣе того—какъ болѣзненный наростъ на духовной организаціи человѣчества, имѣющей исчезнуть самъ собою по мѣрѣ упорядоченія экономическихъ отношеній, марксизмъ въ то же время вынужденъ считаться съ нею на практикѣ, съ ея могущественнымъ вліяніемъ на всѣ стороны человѣческой жизни, въ силу котораго она является величайшимъ тормозомъ для торжества социалистическихъ идей. Отсюда вытекаетъ стремленіе приверженцевъ марксизма изгнать изъ жизни современнаго общества всякую религію, какъ враждебную самому его существу, и особенно христіанство, эту неизсякаемую силу Божію, побѣдившую міръ и продолжающую побѣждать его съ каждою новою смѣною человѣческихъ поколѣній (I Иоан. V, 4, 5). Совокупность средствъ и путей, которыми онъ стремится достигнуть указанной цѣли, составляетъ такъ назыв. программу социаль-демократической церковной политики. Сущность этой программы сводится къ слѣдующему:

а) Прежде всего марксизмъ старается подорвать вѣру въ христіанство, какъ единую истинную, богооткровенную религію, чрезъ извращеніе фактовъ, касающихся исторіи христіанства, и главнымъ образомъ чрезъ отрицаніе исторической достовѣрности личности его Божественнаго Основателя, что мы уже видѣли выше.

б) Не ограничиваясь установленіемъ ложнаго взгляда на происхожденіе и распространеніе христіанства, марксизмъ стремится подорвать вѣру въ него и критикою его по существу. На Майнцкомъ Партейтагѣ социаль-демократами высказано было пожеланіе „дать научное опроверженіе“ христіанскаго ученія, пригодное для цѣлей агитаціи; но на первое время признано было возможнымъ, не дожидаясь научныхъ трактатовъ, ограничиться изданіемъ легкихъ полемическихъ брошюръ, которыя и распространяются ими среди общества въ громадномъ количествѣ. Основная мысль, проходящая красною нитью въ

содержаніи всѣхъ этихъ брошюръ, состоитъ въ томъ, что „побѣда христіанства доселѣ была величайшимъ несчастіемъ для человѣчества“ и что социализмъ есть единственная сила, способная искоренить это зло изъ его жизни. Догматической стороны христіанства указанная брошюра почти совсѣмъ не касается, довольствуясь большею частію огульнымъ отрицаніемъ ея, какъ суевѣрія, заимствованнаго изъ древнихъ религій и философскихъ системъ. Изъ всѣхъ христіанскихъ догматовъ онѣ чаще всего останавливаются мыслію на христіанской идеѣ искупленія, противопоставляя ей свою, социалистическую. Отрицая зло въ принципѣ, считая пороки и неправды человѣческой жизни продуктомъ вліянія окружающей среды, не признавая внутренней грѣховной порчи человѣческой природы, отрицая даже самую свободу въ человѣкѣ, — марксизмъ послѣдовательно отвергаетъ и христіанскую идею искупленія. Единственное зло, грѣхъ въ мірѣ—это частная собственность; отъ нея происходитъ всякая неправда въ жизни. Христіанство не могло искупить человѣчество отъ нужды и заботъ существованія, потому что въ эпоху зарожденія его не было потребныхъ для того матеріальныхъ факторовъ, какіе мы имѣемъ теперь. Не Искупитель, не Богъ въ образѣ человѣка дать намъ это искупленіе, а само трудящееся человѣчество. И эту благу вѣсть искупленія возвѣщаетъ социализмъ.

в) Всю тяжесть своей полемики, весь фанатизмъ своей ненависти марксизмъ сосредоточиваетъ на нравственной сторонѣ христіанства, какъ силы практической, и ее то старается развѣнчать въ глазахъ своихъ послѣдователей. Отрицая могущественное вліяніе христіанства на умственный и нравственный прогрессъ человѣчества, онъ называетъ его „религією варварства, ненависти, преслѣдованія и угнетенія, стоившею міру больше крови и слезъ, чѣмъ какая-либо другая религія“. Христіанство будто бы не только не содѣйствовало осуществленію среди людей началъ свободы, равенства и братства, но, напротивъ, всегда было величайшимъ тормозомъ для торжества этихъ идей. „Всѣ религіи раболѣпны, христіанство—самая рабская изъ рабскихъ“. Своимъ ученіемъ о терпѣннн, примиреніи съ земными скорбями и лишениями, своими обѣщаніями утѣшеній въ будущей жизни оно заглушало стремленіе бѣдняковъ къ улучшенію своего земного положенія, а настойчивою проповѣдью о повиновеніи подданныхъ властямъ, рабовъ господамъ, женъ мужьямъ и т. п. лишь закрѣпляло социальное неравенство, этотъ страшный и единственный бичъ человѣчества. Съ особенною силою ополчаются марксисты на христіанское милосердіе, истолковывая его „желаніемъ принизить человѣческое достоинство бѣдняка“ и получить за ничтожную земную затрату ростовщическіе проценты на небѣ. Они издѣваются, далѣе, надъ идеальнымъ совершенствомъ Христа, противопоставляя неземной, божественной красотѣ Его нравственной личности тусклые и подчасъ кривые образы т. называемыхъ „великихъ людей“ новаго времени, вожаковъ современнаго культурнаго человѣчества, указывая на нихъ, какъ на примѣры, единственно достойные подражанія. Этику христіанскую они ставятъ неизмѣримо ниже буддійской и особенно магометанской, въ которой, также какъ и въ социализмѣ, христіанскому культу жалости и состраданія противопоставляется культъ грубаго эгоизма и земныхъ

наслаждений. Славят Маркса, приколавшаго „расплывчатую гуманитарную идею къ землѣ“, а дозорщикомъ къ ней поставившаго „не блѣднаго, мечтательнаго проповѣдника, но огромную толпу съ сверкающими глазами и крѣпкими кулаками“.

г) Такъ какъ нравственное ученіе христіанства всецѣло покоится на догматическомъ его ученіи и, въ частности, на вѣрѣ въ Бога, въ духовный міръ, въ безсмертіе человѣка, въ загробное воздаяніе, въ Богочеловѣчество Христа и т. д., то всѣ эти истины марксизмъ послѣдовательно отвергаетъ и даже не только отвергаетъ, но и кощунственно издѣвается надъ ними. Никакого Бога нѣтъ, говоритъ онъ. Христіанскій Богъ есть лишь олицетвореніе (фантастическая антропологизація) „капитала, жаждущаго власти и наслажденія“. Христосъ „полумифическій Сиріецъ 1-го вѣка“, существованіе котораго „весьма сомнительно“. Небо есть лишь „воздушное образованіе“ и ничего болѣе, и потому его слѣдуетъ „предоставить воробьямъ“—тѣмъ болѣе, что „съ ослабленіемъ вѣры въ небо крѣпнуть требованія его на землѣ“. (Надпись надъ входомъ въ социалистическое кладбище въ Берлинѣ: „Ищите въ здѣшнемъ мірѣ благъ и наслажденія; иного міра нѣтъ, какъ нѣтъ и воскресенія“).

д) Не довольствуясь простымъ, такъ сказать, пассивнымъ, теоретическимъ отрицаніемъ религіозныхъ истинъ, марксизмъ обращается съ прямыми призывами къ уничтоженію Бога, религіи и христіанства. Онъ предлагаетъ своимъ послѣдователямъ замѣнить вѣру въ Бога вѣрою въ человѣчество, въ прогрессъ, обоготвореніемъ труда, да и не самого труда собственно (послѣдній и для марксизма является бременемъ, къ облегченію котораго естественно стремиться каждому), а того, что доставляется трудомъ, именно — полнаго физическаго довольства и наслажденія, удовлетворенія не только тѣлесныхъ потребностей, но и похотей, чувственныхъ влеченій, которыя будто бы ничуть не ниже духовныхъ. Настоячиво приглашая ихъ къ массовому выходу изъ церкви и къ открытому разрыву съ христіанскимъ культомъ, онъ стремится замѣнить его культомъ социалистическимъ: на мѣсто христіанскихъ праздниковъ пытается ввести гражданскія торжества (напр., социалистическій праздникъ въ честь труда 1-го мая), возвышенные богослужебные гимны и пѣнопѣнія—замѣнить „пѣснями свободы“, церковные ходы и другіе торжественные обряды—церемониальными шествіями на мѣста убійства или на могилы борцовъ социализма и другими политическими манифестаціями, религіозныя собранія—политическими митингами, кроткую евангельскую проповѣдь любви и милосердія—бурными агитаціонными рѣчами, призывающими къ классовой враждѣ и насилію; наконецъ, на мѣсто христіанскаго мѣсяцеслова вводитъ свой календарь, въ которомъ отмѣчаетъ дни памяти своихъ преподобныхъ исповѣдниковъ и якобы мучениковъ, чествуя напр. покушеніе Вѣры Засуличъ на Трепова (24 янв.), казнь Софьи Перовской (15 апр.), „мучениковъ Коммуны“ (25 мая) и другихъ героевъ терроризма.

е) Стремясь подорвать авторитетъ христіанства въ глазахъ трудящагося класса, марксизмъ особенно усиленно старается внушить послѣдному мысль о томъ, что оно стоитъ на сторонѣ интересовъ капитализма, не за-

мѣчая въ своей слѣпой ненависти противъ него того глубокаго противорѣчія, въ которое онъ ставитъ себя этимъ утвержденіемъ съ указаннымъ выше взглядомъ его на то же христіанство въ его первоначальной формѣ, какъ на „религію бѣдняковъ“, какъ на выраженіе „жизнепониманія римскихъ пролетаріевъ“. Какимъ историческимъ процессомъ христіанская религія отъ этого первоначальнаго назначенія своего уклонилась въ совершенно противоположную крайность, сдѣлавшись прислужницею богачей, — марксизмъ этого не объясняетъ. Онъ ограничивается лишь голословными кощунственными утвержденіями, что „церковь есть прислужница капитализма“, что воля послѣдняго для нея „выше воли Бога“, что „страхъ Божій существуетъ лишь для охраненія сундуковъ богачей, наполненныхъ трудомъ народа“, что религія есть „усыпляющій опиумъ“ для народа и т. п., забывая при этомъ, что церковь и нынѣ, какъ и во все время историческаго существованія своего, не знаетъ никакихъ другихъ началъ, опредѣляющихъ ея дѣятельность, кромѣ завѣтовъ Христа, оставленныхъ въ Евангеліи, и что въ ряду этихъ завѣтовъ нѣтъ сильнѣе и настойчивѣе призыва, какъ тотъ призывъ, съ которымъ она обращается къ богатымъ и знатнымъ, требуя отъ нихъ жалости и состраданія къ „труждающимся и обремененнымъ“, — нѣтъ выше и радостнѣе обѣщанія, какъ обѣщаніе послѣднимъ полнаго успокоенія отъ трудовъ и невзгодъ земного существованія, — нѣтъ, наконецъ, горше и безпощаднѣе обличеній, какъ тотъ суровый приговоръ, который она произноситъ надъ алчными и своекорыстными насильниками и притѣснителями трудящейся бѣдности.

ж) Наконецъ, не ограничиваясь публицистическою борьбою съ религіей и церковью, марксизмъ переноситъ эту борьбу на почву законодательную, требуя отъ современныхъ парламентовъ полнаго отдѣленія церкви отъ государства, прекращенія со стороны послѣдняго всякаго правового и матеріальнаго покровительства церковнымъ учрежденіямъ и совершеннаго обміршенія школы. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ требуетъ изгнанія религіи изъ области воспитанія вообще, обращаясь для этого съ соответствующими призывами и къ современной семьѣ. (Эрфуртская программа). Правда, требованія эти смягчаются всякій разъ, какъ представителямъ марксизма для пропанды своихъ идей приходится непосредственно обращаться къ широкимъ слоямъ населенія, въ цѣломъ сохранившаго еще сильную привязанность къ религіи и церкви. Особенно это нужно сказать о такъ называемыхъ предвыборныхъ компаніяхъ, когда двуличная, лицемѣрная тактика марксизма выступаетъ во всей своей неприглядной наготѣ. Желая обезпечить за собою симпатіи избирателей, онъ, помимо другихъ неблаговидныхъ приемовъ, старается всячески замаскировать предъ ними свою врожденную ненависть къ христіанству, то объявляя, что онъ стоитъ за нейтралитетъ по отношенію къ церкви и считаетъ религію частнымъ дѣломъ каждаго, то выдавая себя за ревностнаго поборника началъ любви и справедливости, возвыщенныхъ Евангеліемъ, и такимъ образомъ, какъ волкъ въ овечьей шкурѣ, какъ сатана, принимающій образъ *ангела свѣтла*, старается, и часто не безуспѣшно, заманить въ свои лукавыя сѣти неопытныхъ христіанъ.

Из газетъ и журналовъ.

— **Къ преобразованію дух. учебныхъ заведеній.** Въ газетахъ помѣщено такое сообщеніе: „Учебнымъ Комитетомъ при Синодѣ закончена разработка основныхъ положеній преобразованія духовныхъ семинарій. Проектъ представленъ на усмотрѣніе Синода. Число богословскихъ классовъ предполагается увеличить съ 2 до 3, а число общеобразовательныхъ соответственно сократить съ 4 на 3“.

Сообщеніе совершенно невѣрно. Никакого сокращенія или увеличенія тѣхъ или другихъ классовъ не предполагается. Увеличено количество дневныхъ уроковъ, число которыхъ равнялось 4, а по новому уставу предполагаются 5 по 50 мин. каждый. Увеличены программы богословскихъ предметовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ расширена программа по математикѣ до объема гимназической. Затѣмъ предполагено перемѣщеніе нѣкоторыхъ предметовъ въ другіе классы. („Колоколъ“, 1191).

— **Объ отобраніи печатей не казеннаго образца.** Орловское Епарх. Начальство, имѣя въ виду, что въ дѣлопроизводствѣ Консисторіи нерѣдко наблюдаются случаи выдачи нѣкоторыми причтами разныхъ документовъ съ оттисками на нихъ самовольно заказанныхъ церковныхъ печатей не казеннаго образца, предписало всѣмъ благочиннымъ епархіи: а) отобрать для представленія въ Консисторію отъ церквей вторые, гдѣ имѣются, экземпляры печатей не установленной формы, и б) на будущее время наблюдать, чтобы при церквяхъ были печати только установленной формы. (Орл. Еп. Вѣд. № 9).

— Предложеніемъ Епископа Пермскаго и Соликамскаго, объявленнымъ духовенству епархіи въ циркулярномъ указѣ Консисторіи, по поводу ходатайствъ прихожанъ нѣкоторыхъ церквей о разрѣшеніи повѣнчанія браковъ до совершеннолѣтія или въ близкихъ степеняхъ родства, были между прочимъ, преподаны слѣдующія руководственные указанія духовенству: о повѣнчаніи могутъ просить сами прихожане, нуждающіеся въ предусмотрѣнномъ закономъ снисхожденіи, при чемъ къ прошенію о повѣнчаніи до совершеннолѣтія прилагается формальная метрическая выпись, надлежаще оплаченная гербовымъ сборомъ, съ добавленіемъ выписи изъ исповѣдныхъ росписей за послѣдній годъ; на самомъ прошеніи пріятъ долженъ завѣрить справедливость заявленія просителя о крайней нуждѣ въ повѣнчаніи до совершеннолѣтія; прошенія о вступленіи въ бракъ въ близкихъ степеняхъ родства должны непременно имѣть чертежъ родства, удостовѣренный причтомъ, съ приложеніемъ церковной печати. (Самар. Еп. Вѣд. № 5).

— **Церковные синодики.** Ярославскія Еп. Вѣд. предлагаютъ слѣдующія мѣры для правильного веденія церк. синодиковъ. Чтобы положить конецъ произвольному обращенію съ синодиками нѣкоторыхъ о.о. настоятелей и оградить имена, вписанныя для вѣчнаго поминовенія, отъ сокращеній и даже полного упраздненія, такъ сказать,—гарантировать ихъ вѣчность, для сего необходимо: 1) издать и разослать по всѣмъ церквамъ епархіи разнообразныя, переплетенныя съ пробѣльными разграфленными листами, книги для синодиковъ. 2) Эти синодики непременно должны быть шнуровыми книгами и подлежать ежегодному контролю о.о. благочинныхъ наравнѣ съ прочими шнуровыми и нешнуровыми книгами церковнаго письменоводства и отчетности. 3) Въ синодикахъ на поляхъ противъ именъ обязательно должно обозначаться: а) чей родъ поминается, б) велика ли сумма вклада, в) когда и къѣмъ онъ пожертвованъ и въ какихъ ‰ бумагахъ онъ заключается, г) въ чемъ или какъ выражена воля жертвователя—сколько и какія именно имена подлежатъ вѣчному поминовенію, совершеніе литургій въ извѣстные дни памяти усопшихъ сродниковъ и проч. условія поминовенія. Всѣ эти свѣдѣнія очень важны и въ качествѣ лѣтописи и для справокъ, съ которыми иногда обращаются къ священнику родственники поминаемыхъ. (№ 23).

— **Отлученіе отъ церкви.** 7 марта въ Москвѣ совершилось необычайное событіе—отлученіе отъ церкви и анафематствованіе такъ называемыхъ братцевъ Ивана Колоскова и Дмитрія Григорьева, которые, являясь послѣдователями петербургскаго брата Ивана Чурикова, находятъ въ Москвѣ довольно значительную аудиторію среди темнаго люда и въ особенности среди женщинъ для насажденія своихъ идей, которыя признаются родственными съ хлыстовствомъ. Братцы оперируютъ въ Москвѣ

уже года три. Одинъ изъ нихъ—отставной артиллерійскій бомбардиръ изъ колпинскихъ мѣщанъ Дмитрій Григорьевъ, другой—крестьянинъ Иванъ Колосковъ, служившій въ Москвѣ на Рогожской ул. чеканщикомъ. Проповѣдуя трезвость, они извращаютъ таинства церкви, ложно перетолковываютъ ихъ смыслъ, возстаютъ противъ брака, присваиваютъ себѣ священническія дѣйствія, устраиваютъ самочинныя сборища и возстанавливаютъ противъ господствующей церкви и духовенства. Противъ братцевъ, несомнѣнно эксплуатирующихъ невѣжественную среду не безъ своекорыстныхъ цѣлей, старались дѣйствовать административными мѣрами и духовнымъ внушеніемъ, но бесполезно. При свободѣ проповѣди и при трудности доказать, что секта вредна, дѣятельность братьевъ почти ненаказуема и они продолжаютъ оперировать на окраинахъ, находя слѣбое одобреніе со стороны своей невѣжественной аудиторіи. Вотъ почему духовной власти пришлось прибѣгнуть къ столь рѣдкой мѣрѣ, какъ отлученіе отъ церкви.

Уже съ 6 час. утра въ Кремль собирались тысячи народа. Задолго до открытія Успенскаго собора и воротъ на соборную площадку вся Царская площадь была заполнена народомъ. Среди простого, сѣраго люда было очень много интеллигенціи и учащихся, въ особенности воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній. Едва успѣли открыть ворота, какъ народъ потокомъ хлынулъ въ храмъ и наполнилъ его въ нѣсколько минутъ. Громадный историческій соборъ не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ и на соборной площадкѣ и дальше, черезъ всю Царскую площадь, вплоть до Николаевского дворца длинной лентой въ нѣсколько рядовъ расположилась публика, надѣясь какъ-нибудь проникнуть въ храмъ. Но еще больше народа стояло шпалерами по тротуару близъ Чудова монастыря и его зданій противъ Успенскаго собора. Внутри храма была такая тѣснота и духота, что съ нѣкоторыми богомольцами дѣлалось дурно. Съ напряженнымъ благоговѣніемъ и вниманіемъ вслушивались молящіеся въ богослуженіе. Служилъ преосвященный Трифонъ Дмитровскій въ сослуженіи многочисленнаго чернаго и бѣлаго духовенства. Въ этотъ день богослуженіе въ Успенскомъ соборѣ совершается по особо установленному для недѣли православія чину, въ концѣ котораго происходитъ и анаеematствованіе, предшествующее литургіи. Передъ анаеematствованіемъ ключарь собора отъ Пшеничниковъ провозгласилъ, что къ еретикамъ, анаеematствуемымъ церковью въ этотъ день, прибавятся еще двое: такъ называемые братья Иванъ Колосковъ и Дмитрій Григорьевъ. Онъ громко, ясно изложилъ всѣ приписываемыя имъ еретическія и противныя церкви дѣянія, изложенныя въ приводимой ниже формулѣ отлученія. Объявленіе о томъ, что Колосковъ и Григорьевъ исторгаются изъ общества православно-вѣрующихъ и отлучаются отъ церкви Христовой, какъ непотребные и вредные ея члены, произвело громадное впечатлѣніе на молящихся. Преосвященный Трифонъ читалъ затѣмъ положенныя молитвы, сопровождающіяся установленнымъ пѣсногѣніемъ. Молитвы, прочитанныя Преосвященнымъ Трифономъ съ глубокимъ, теплымъ чувствомъ, трогательно и чрезвычайно ясно для всѣхъ собравшихся въ храмъ, доходятъ до глубины души молящихся и молитвенное настроеніе все растетъ и кое-гдѣ даже слышится громкое рыданіе. Послѣ молитвъ протодіаконъ Розовъ возглашаетъ по установленному чину анаеема. Послѣ послѣдняго анаеematствованія, установленнаго чиномъ, протодіаконъ возглашаетъ еще слѣдующее: „Новоявленнымъ въ Москвѣ еретикамъ, именуемымъ братьями Иваномъ Колосковымъ и Дмитріемъ Григорьевымъ, яко неправо мудрствующимъ о Христѣ Исусѣ и Пресвятой Богородицѣ Маріи, отмечающимъ бракъ, ругающимся церкви Христовой, собирающимъ самочинныя сборища и дерзновенно совершающимъ священническія дѣйствія учительства и благословенія, не покорившимся увѣщаніямъ церковной власти, пребывающимъ внѣ раскаянія и въ упорствѣ, анаеема, анаеема, анаеема“. Затѣмъ слѣдуетъ окончаніе службы по чину и совершается молебное пѣніе о разумленіи заблудшихъ, положенное въ недѣлю православія. („Нов. Время“ № 12208).

Редакторъ Н. Малицкій.